Глава 123. Чудесное исцеление.

До владений мадам Помфри мы с Миа добрались быстро… Но комиссия уже сидела там, перебирая склянки с зельями, и высчитывая, какая доля министерских вливаний в школу идет на нужды Больничного крыла. Мадам Помфри яростно отбивалась, отстаивая необходимость каждого пенни, потраченного на медицину, и любой человек, кроме, конечно, обладающих мозговым аппаратом военно-полевого, облегченного образца, мог признать ее правоту, просто взяв и сопоставив два числа: количество посещений Больничного крыла, и количество смертей среди школьников за последние пол века. Один, всего один смертный случай! И это — притом, что дуэли между школьниками, хотя официально и запрещены, но проходят весьма регулярно. При количестве стычек с применением заклинаний и без оного — не поддающемся никакому учету. При ежедневно взрывающихся котлах на зельеварении, при… Да хотя бы квиддич вспомнить!

— И все-таки, я настаиваю на том, что срок реабилитации у Вас — неоправданно завышен! — Возмущался глава комиссии. — Подумать только, после вульгарной детской шалости мальчик отлеживается в больничном крыле уже третью неделю!

Так я и думал, что смысл приезда комиссии — вытащить носителя дневника оттуда, где он никому не может повредить. Впрочем, дневника у него тоже пока что нет… но, думаю, что для Дамблдора и эта проблема относится к разряду «разрешимых».

— Так. — Остановила прения мадам Помфри. — У меня тут пострадавший, так что ведите себя потише, пожалуйста! К вопросу о состоянии здоровья Рона Уизли мы еще вернемся, когда я окажу ребенку необходимую помощь. Гарри, что с тобой?

— Вот. — Протянул я обожженную руку. — Обжегся на зельеварении.

— Таак… — Мадам Помфри задумчиво осмотрела пострадавшую конечность. Соотнести незначительность повреждений, регенеративные возможности мантикоры, и присутствие в больничном крыле комиссии — не составило для опытного колдомедика труда. — И как же это ты умудрился?

Комиссия в полном составе насторожила уши. Снейп старательно портил жизнь уже не одному поколению учащихся, и вспоминали его регулярно тихим незлым словом. Особенно те, кто пролетел мимо желательного места частного колдомедика или артефактора, и приземлился в министерстве — старшим помощником младшего письмоводителя. Так что поднять бучу против него — было мечтой многих чиновников. И останавливалось исполнение данной голубой мечты только веским именем Дамблдора. Так что подсобрать компромата на Мастера зелий — вполне могло быть одной из побочных задач комиссии, правда, сформулированных не на самом верху, а, так сказать, по ходу рабочего процесса в широких слоях народной общественности. Однако позволить утопить Снейпа — было весьма и весьма не в моих интересах. Так что я мог воспользоваться простым и истинным высказыванием: «говорить правду — легко и приятно».

— Я… — я заикнулся, и посмотрел по сторонам, «выискивая оправдания». — Профессор говорил нам, что низшие эликсиры, содержащие символическое либо ритуальное присутствие ртути нельзя помешивать медной ложечкой из-за противостояния этих начал… а мне стало любопытно, вот я и…

— Гриффиндорец… — Добродушно пробурчала мадам Помфри, внимательно осматривая полученные мной повреждения и протягивая мне фиал с обезболивающим зельем. Впрочем,

колдомедик тут же добавила: -Если можешь пока что воздержаться — лучше не пей. Увы, но боль — важный диагностический признак. — Да… так я и поверил. И в то, что мадам Пофмри не понимает — прекрати я силовую подпитку и ожоги затянутся почти мгновенно прямо на глазах у комиссии — поверил особенно. — Гриффиндорец, да еще с рейвенкловскими замашками — это диагноз. Вот только как это лечить — я, увы, не знаю. Может быть, Вы, доктор Джонсон, подскажете? — Доктор Джонсон, возглавлявший министерскую комиссию, как единственный человек в ее составе, имевший профильное образование и кое-какой опыт работы, пожал плечами. Видимо, средств от хронического гриффиндора головного мозга в острой стадии он тоже не знал. — Что ж… — Повторила его жест мадам Помфри. — Тогда придется обратиться к опыту магглов и применять симптоматическое лечение. — При этом в ходе разговора она не прекращала аккуратно наносить на ожоги специальное зелье. — Раз не можем вылечить причину — придется бороться со следствиями.

Мадам Помфри взмахнула извлеченной из специального зажима на халате палочкой, и лежащие на специальном столике бинты аккуратно намотались на руку, образовав более чем профессиональную повязку.

— Да, кстати, — вспомнила колдомедик нечто очень важное, — а кто был Вашим напарником, мистер Поттер? Если не ошибаюсь, раньше им была мисс Грейнджер.

— Не ошибаетесь, мадам. — Склонил я голову. — И сейчас ничего не изменилось. Но, в отличие от меня, Гермиона не пренебрегла техникой безопасности, и не стала закатывать рукава учебной мантии, а лицо защитила приемом, который показала нам профессор Трогар.

— Приемом профессора Трогар? — Удивленно переспросила мадам Помфри. — Так, милочка. Замрите и задержите дыхание. — Колдомедик взмахнула палочкой, и пробормотала несколько латинских выражений. — Так. Держите, мисс Грейнджер. — Мадам Помфри протянула Миа фиал с аквамариновой, чуть светящейся жидкостью. — Садитесь на кушетку, соседнюю с той, на которой располагается Ваш непутевый рыцарь и выпейте вот это.

Миа выполнила указания колдомедика, и под прицелом палочки мадам Помфри мягко опустилась на кушетку.

— Что со мной? — Удивленно спросила Миа. — Не могу даже поднять руку.

— Все нормально, милочка. — Улыбнулась мадам Помфри, убирая палочку. — Вы просто еще не готовы к манипуляциям Хаосом на таком уровне, вот и доколдовались до легкого магического истощения. Вообще говоря, это не страшно, и наутро вполне могло пройти само по себе, но раз уж Вы все равно пришли ко мне — то и Вас подлечим, вместе с этим страдальцем от науки. Полежите часа полтора, а потом я вас еще раз обследую, и, если все будет нормально — сниму повязки у Гарри, и отправлю вас обоих в общежитие Гриффиндора. Библиотека, конечно, уже закроется, но я выдам вам справку о том, что вы не могли заниматься сегодня домашней работой.

Степень разочарования, написанная на лице Миа, была просто эпической. Но тут уж ничего не поделаешь. Мадам Помфри сообразила, что, во-первых, я мог бы обойтись и без посещения Больничного крыла, и решила немного подшутить над нами, а во-вторых, сообразила, что вытурить отсюда Миа — просто не сможет, и нашла способ, действующий по принципу «не можешь предотвратить — возглавь».

Так что, уложив нас по кушеткам, мадам Помфри вывела всю комиссию к свою комнату, но, опять-таки, не стала накладывать никаких заглушающих заклятий, предоставив нам с Миа

возможность насладиться безобразной склокой и скандалом в благородном семействе.

— … и как так получается, что с одним и тем же диагнозом «легкое магическое истощение» Вы предполагаете отпустить девочку через пару часов, а мальчика — держите на постельном режиме вот уже несколько недель? — Вот комиссия и дошла до ключевого вопроса.

— И вовсе не с одним и тем же. — Отбивалась мадам Помфри. — У девочки — вполне объяснимое «импульсное»* истощение по вполне понятной причине. У Рональда же — симптомы хоть и слабее выражены, но носят совершенно однозначно хронический характер. И я никак не могу докопаться до того, чем это истощение вызвано. И до тех пор, пока я не разберусь в причинах состояния мистера Уизли — он будет оставаться в больничном крыле, или же отправится в госпиталь им. св. Мунго. К тому же, не думаете ведь вы, что я отпущу девочку, не проведя повторного обследования, и не убедившись, что с ней все в порядке?

/*Прим. автора: Знатоки медицины, подскажите, пожалуйста, правильный термин? Имеется в виду заболевание быстропроходящего характера. «Острое», наверное не подходит ввиду использованного прилагательного «легкий»*/

— Но разве нельзя предположить, что мальчику просто тяжело учиться? — Произнес голос, до тех пор не участвовавший в прениях.

— То есть, Вы утверждаете, что программа, утвержденная лично прежним директором — Альбусом Дамблдором, слишком сложна? Хорошо. Давайте отразим этот вывод в итоговых документах комиссии.

В голосе мадам Помфри было слышно явное удовлетворение. А вот эмоциональный фон, долетавший из «комнаты переговоров» — не оставлял сомнений, что члены комиссии скорее пустят себе по Аваде в лоб, чем «отразят такие выводы». Видимо, Великий Белый крепко держал господ комиссионеров за то, «что люди на религиозные праздники красят».

Переговоры явно начали клониться к тому, что мадам Помфри одержит-таки верх в этой битве титанов. Но, как выяснилось, Дамблдор выложил на стол еще не все козыри. Комиссия получила неожиданную поддержку со стороны влетевшей в Больничное крыло Молли Уизли. Скандал закипел с новой силой.

— … мой маленький Ронникинс! Он и так не очень хорошо успевает, а теперь, из-за такого длительного пребывания в Больничном крыле — и вовсе отстанет! — Истерила Молли.

— Поучится немного вместе с сестрой. — Флегматично ответила уставшая мадам Помфри. — Ему пойдет только на пользу. Сами же говорите — успеваемость и до этого инцидента была не очень. Кстати, передайте, пожалуйста, мою благодарность Фреду и Джорджу, а то они как-то целеустремленно избегают посещения Больничного крыла. А ведь если бы не их шутка — состояние Рона могло бы не выявиться столь рано. И кто знает — не было ли бы уже слишком поздно?

Тем не менее, усиленная свежим подкреплением в лице матриарха Уизли, комиссия сумела-таки преодолеть упрямство мадам Помфри. В основном, ее удалось убедить в том, что непосещение занятий — не полезно для успеваемости, и может подорвать психологическое состояние мальчика. В результате, комиссия быстренько свернулась, придя к соглашению о том, что Рон будет посещать занятия вместе со всеми, но ночевать будет приходить в Больничное крыло. Такой вывод устраивал все заинтересованные стороны, включая меня.

— Хихикс. — На канале Меток прыснула Миа.

— Ты о чем? — Нет, я, конечно, догадывался… но не спросить — было бы не вежливо.

— Ну, миссис Молли. Ну, мамаша… Дочь отправила прямиком в лапы одному Темному лорду, а теперь отправляет сына — другому!

http://tl.rulate.ru/book/69516/1849828